

Кордова против Италии (№ 1)
[Cordova - Italy] (№ 1) (№ 40877/98)

Постановление от 30 января 2003 г. [вынесено I Секцией]

Факты В отношении к событиям жалобы время заявитель занимал должность прокурора. Ему было поручено проведение расследования по делу в отношении лица, который когда-то вел дела с бывшим Президентом Италии, ныне – пожизненным членом Сената Италии. Последний направил заявителю несколько саркастических писем, за которыми последовал подарок в виде детских игрушек. Заявитель считал, что в связи с этими действиями пострадала его честь и репутация и подал заявление о возбуждении уголовного дела в отношении сенатора, которому впоследствии было предъявлено обвинение в оскорблении должностного лица. Заявитель проходил по данному делу в качестве гражданской стороны.

Сенат, однако, решил, что конституционный иммунитет сенатора от судебного преследования распространялся на действия, в которых тот обвинялся. Председатель Сената проинформировал об этом судью районного суда, рассматривавшему дело, который в этой связи прекратил производство по делу. Тогда заявитель обратился к прокурору с ходатайством об опротестовании постановления судьи о прекращении производства по уголовному делу, что позволило бы ему на более поздней стадии поднять в Конституционном суде вопрос о коллизии полномочий различных государственных органов. Прокурор отказал в удовлетворении ходатайства заявителя, потому как считал, что полномочия Сената не были использованы им произвольно.

Вопросы права По поводу предварительных возражений властей Италии (неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты). Пункт 4 Статьи 35 Конвенции позволяет Европейскому Суду на любой стадии разбирательства отклонить любую переданную ему жалобу, которую он в силу Статьи 35 Конвенции сочтет неприемлемой, при этом лишь только новые факты и исключительные обстоятельства могут привести Европейский Суд к пересмотру его решения об отклонении возражений государства, поданных им в период рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы. Власти Италии не представили никаких дополнительных документов, которые могли бы повлечь пересмотр Европейским Судом своего решения по вопросу приемлемости жалобы. Таким образом, возражений властей Италии отклоняются.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Для того чтобы право на судебное разбирательство было действительно эффективным лицо должно располагать четкой и реально существующей возможностью оспорить в суде любое действие, затрагивающее его права. Решение Сената о распространении предусмотренного Конституцией Италии парламентского иммунитета на оспариваемые действия, равно как и отказ судьи районного суда добиваться решения Конституционным судом по вопросу о коллизии полномочий различных государственных органов, привели к прекращению производства по уголовному делу, возбужденному по заявлению г-на Кордовы. Он, таким образом, был лишен возможности получения компенсации в связи

с понесенным, по его утверждению, вредом. Иными словами, было нарушено право заявителя на доступ к правосудию.

Преследуемые таким вмешательством государства в право заявителя цели были законными, поскольку они были связаны с защитой принципа свободных парламентских дебатов и сохранением принципа разделения полномочий между законодательной и судебной ветвями власти.

Что же касается пропорциональности вмешательства, то освобождение Высоких Договаривающихся Сторон от всякой ответственности за нарушение положений Конвенции в связи с предоставлением членам парламента иммунитета от судебного преследования противоречило бы целям и задачам Конвенции. Государство не может безоговорочно и вне контроля предусмотренных Конвенцией учреждений изъять из-под юрисдикции судов целую группу гражданских исков или освободить определенную категорию лиц от всякой ответственности, не проигнорировав при этом принцип верховенства права в демократическом обществе и пункт 1 Статьи 6 Конвенции.

При демократическом режиме парламент или аналогичные ему органы предоставляют жизненно важную трибуну для политических дебатов. Таким образом, для обоснования любого вмешательства государства в реализацию права свободно выражать свое мнение, которое постоянно осуществляется в этих органах, должны иметься действительно веские причины. В этой связи парламентский иммунитет, в целом, нельзя рассматривать в качестве диспропорционального ограничителя права на доступ к правосудию, предусмотренному пунктом 1 Статьи 6 Конвенции. Следовательно, иммунитет, распространяющийся на заявления, сделанные в ходе парламентских дебатов, и созданный в целях защиты интересов скорее парламента как такового, а не отдельных его членов, был признан соответствующим Конвенции.

Однако в настоящем деле обжалуемые действия сенатора никоим образом не были связаны с исполнением им своих парламентских функций в их строгом понимании, а походили скорее на действия, вытекающие из ссоры частных лиц. В подобных случаях доступ к правосудию не должен быть ограничен лишь по той причине, что такая ссора может носить политический характер или быть связана с политической деятельностью члена парламента. В связи с отсутствием явной связи с парламентской деятельностью понятие пропорциональности между преследуемыми государством целями и использованными средствами должно толковаться узко. Такого подхода необходимо придерживаться в случаях, когда решение политического органа ограничивает право лица на доступ к правосудию. Сделать иной вывод означает ограничить право человека на доступ к правосудию таким образом, который несовместим с пунктом 1 Статьи 6 Конвенции, в случаях, когда изучаемые судом заявления были сделаны членом парламента.

В этой связи прекращение производства по делу – что, несомненно, было выгодно для сенатора – и решение о блокировании иных исков, преследовавших цель защиты репутации заявителя, явились нарушением справедливого баланса, который должен существовать в этой сфере между необходимостью защиты общих интересов группы депутатов и необходимостью защиты основных прав частных лиц. Более того, у заявителя не было иных разумных способов эффективной защиты своих прав, предусмотренных Конвенцией. Примечательно, что Конституционный суд Италии считает незаконным распространение парламентского иммунитета на заявления, не имеющие тесной связи с действиями в парламенте, что и произошло в настоящем деле.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд постановил выплатить заявителю 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также возместить ему судебные расходы и издержки, понесенные в связи с разбирательством его дела органами, предусмотренными Конвенцией.